

ЗАГАДКИ МАККЕНЗИ УАЙТ—КНИГА 11

ПРЕЖДЕ
ЧЕМОМ
ОШИБЁТСЯ

БЛЕЙК ПИРС

Блейк Пирс

Прежде Чем Он Ошибётся

«Lukeman Literary Management Ltd»

Пирс Б.

Прежде Чем Он Ошибётся / Б. Пирс — «Lukeman Literary Management Ltd»,

Блейк Пирс, автор бестселлера «КОГДА ОНА УШЛА» (бестселлера #1 с более чем 1200 отзывов с высшей оценкой), представляет «ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАГРУСТИТ», книгу #10 в увлекательной серии детективных романов о Макензи Уайт. «ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАГРУСТИТ» – это книга #10 из популярной детективной серии о Макензи Уайт, первая часть которой, «ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УБЬЁТ» является бестселлером #1 и имеет более 500 отзывов! Агента ФБР Макензи Уайт привлекают к расследованию, когда в камере хранения находят очередное тело. На первый взгляд связи между жертвами не прослеживается, однако стоит Макензи копнуть глубже, как она понимает, что имеет дело с серийным убийцей, и скоро он нападет вновь. Макензи должна проникнуть в разум безумца, чтобы понять психопата, помешанного на беспорядке, хранилищах и замкнутых пространствах. Его разум – мрачное место, и Макензи боится, что не сможет оттуда выбраться. Тем не менее, она вынуждена пойти на этот шаг, если хочет выиграть игру в кошки-мышки и спасти будущих жертв. Между тем время играет против неё. Мрачный психологический триллер с увлекательным сюжетом «ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАГРУСТИТ» – это книга #10 в захватывающей серии детективных романов, рассказывающих о любимой героине. От книги просто невозможно оторваться. Также не пропустите роман Блейка Пирса «КОГДА ОНА УШЛА» («Загадки Райли Пейдж»—Книга #1), бестселлер #1 с более чем 1200 отзывов с высшей оценкой. Роман доступен для бесплатного скачивания!

© Пирс Б.
© Lukeman Literary Management Ltd

Содержание

ПРОЛОГ	9
ГЛАВА ПЕРВАЯ	11
ГЛАВА ВТОРАЯ	15
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	16
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ	18
ГЛАВА ПЯТАЯ	20
ГЛАВА ШЕСТАЯ	26
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	31
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Блейк Пирс

Прежде чем он ошибётся

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ОШИБЁТСЯ

(ЗАГАДКИ МАКЕНЗИ УАЙТ – КНИГА 11)

БЛЕЙК ПИРС

О Блейке Пирсе

Блейк Пирс – автор серии-бестселлера «Загадки Райли Пейдж», включающей в себя тринадцать захватывающих книг (серия продолжается). Помимо этого он является создателем «Загадок Макензи Уайт», состоящей из девяти книг (серия продолжается); «Загадок Эйвери Блэк», также содержащей шесть книг, серии под названием «Загадки Кери Локи», включающей пять книг, серии «Становление Райли Пейдж», состоящей из трех книг (серия продолжается), серии «Загадки Кейт Уайз», содержащей две книги (серия продолжается), «Загадок Хлои Файн», психологического триллера, включающего три книги (серия продолжается), а также психологического триллера о Джесси Хант, состоящего из трех книг (серия продолжается).

Книголюб и большой поклонник триллеров и детективов, Блейк будет рад услышать ваше мнение, поэтому заходите на www.blakerierceauthor.com, чтобы узнать больше и оставаться в курсе новинок!

Copyright © 2016 by Blake Pierce. Все права защищены. Кроме случаев, оговорённых в Законе об авторском праве от 1976 года, запрещено копировать, распространять или передавать данное произведение и его части в любой форме и любыми средствами, а также хранить в любой базе данных или системе поиска без предварительного получения разрешения от автора произведения. Данная электронная книга предназначена только для вашего личного использования. Данную электронную книгу запрещено перепродавать или передавать другим лицам. Если вы желаете поделиться этой книгой с другим лицом, просим вас приобрести дополнительную копию книги для этого человека. Если вы читаете эту книгу, но вы ее не покупали, или она не была приобретена специально для вас, просим вас вернуть книгу и приобрести собственную копию произведения. Благодарим вас за проявленное уважение к тяжёлой работе автора. Данная книга является художественным произведением. Имена, герои, названия организаций, мест, событий и происшествий являются вымышленными. Любое совпадение с реальными именами и жизнями людей, ныне живущих или умерших, является

случайным. Фото на обложке: Copyright Bullstar. Используется с разрешения Shutterstock.com.

КНИГИ БЛЕЙКА ПИРСА

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР О ДЖЕССИ ХАНТ

ИДЕАЛЬНАЯ ЖЕНА (Книга №1)
ИДЕАЛЬНЫЙ КВАРТАЛ (Книга №2)
ИДЕАЛЬНЫЙ ДОМ (Книга №3)

ЗАГАДКИ ХЛОИ ФАЙН – ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

ПО СОСЕДСТВУ (Книга №1)
СОСЕДСКАЯ ЛОЖЬ (Книга №2)
БЕЗЫСХОДНОСТЬ (Книга № 3)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ КЕЙТ УАЙЗ»

ЕСЛИ БЫ ОНА ЗНАЛА (Книга №1)
ЕСЛИ БЫ ОНА УВИДЕЛА (Книга №2)
ЕСЛИ БЫ ОНА УБЕЖАЛА (Книга № 3)

СЕРИЯ «СТАНОВЛЕНИЕ РАЙЛИ ПЕЙДЖ»

НАБЛЮДАЯ (Книга №1)
ВЫЖИДАЯ (Книга №2)
СОБЛАЗНЯЯ (книга №3)
ОБРЕТАЯ (Книга №4)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ»

КОГДА ОНА УШЛА (Книга №1)
КОГДА КРУГОМ ОБМАН (Книга №2)
КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (Книга №3)
КОГДА ПРИМАНКА СРАБОТАЛА (Книга №4)
КОГДА ОХОТА НАЧАЛАСЬ (Книга №5)
КОГДА СТРАСТЬ СИЛЬНА (Книга №6)
КОГДА ПОРА ОТСТУПИТЬСЯ (Книга №7)
КОГДА ОСТЫЛИ СЛЕДЫ (Книга №8)
КОГДА ПОГОНЯ БЛИЗКА (Книга №9)
КОГДА РАСПЛАТА НЕ ЗА ГОРАМИ (Книга №10)
КОГДА ВРЕМЯ НЕ ЖДЁТ (Книга №11)
КОГДА СВЯЗЬ КРЕПКА (Книга №12)
КОГДА ЛОВУШКА ЗАХЛОПНУЛАСЬ (Книга №13)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ МАКЕНЗИ УАЙТ»

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УБЬЁТ (Книга №1)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УВИДИТ (Книга №2)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН НАЧНЁТ ОХОТУ (Книга №3)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОХИТИТ (Книга №4)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАХОЧЕТ (Книга №5)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН КОСНЁТСЯ (Книга №6)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН СОГРЕШИТ (Книга №7)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОЙМАЕТ (Книга №8)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ВЫСЛЕДИТ (Книга №9)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАГРУСТИТ (Книга №10)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ОШИБЁТСЯ (Книга №11)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ ЭЙВЕРИ БЛЭК»

МОТИВ ДЛЯ УБИЙСТВА (Книга №1)
МОТИВ ДЛЯ ПОБЕГА (Книга №2)
МОТИВ ДЛЯ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ (Книга №3)
МОТИВ ДЛЯ ОПАСЕНИЙ (Книга №4)
МОТИВ ДЛЯ СПАСЕНИЯ (Книга №5)
МОТИВ ДЛЯ ИСПУГА (Книга №6)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ КЕРИ ЛОКИ»

СЛЕД СМЕРТИ (Книга №1)
СЛЕД УБИЙСТВА (Книга №2)
СЛЕД ПОРОКА (Книга №3)
СЛЕД ПРЕСТУПЛЕНИЯ (Книга №4)
СЛЕД НАДЕЖДЫ (Книга №5)

ПРОЛОГ

До этого дня Кристин видела снег лишь однажды. Поэтому, когда возвращаясь домой от своего парня, она заметила, как вокруг неё начали кружиться белые хлопья, она улыбнулась. Она решила, что если бы не выпила сегодня так много, то могла бы получить от этого чуда природы ещё больше удовольствия. Ей было уже двадцать лет, но она не удержалась и высунула язык, чтобы поймать несколько снежинок. Кристина тихонько хихикнула от этого ощущения... И ещё от осознания того, насколько долгий путь она проделала из своего дома в Сан-Франциско.

Она перевелась в Университет Куин Нэц в Мэриленде, желая сосредоточиться на политологии. Зимние каникулы подходили к концу, и в настоящее время она с нетерпением ждала возможности погрузиться в интенсивную учёбу. Это была одна из причин, по которой она и её парень, Кларк, решили потусоваться сегодня вечером – в последний раз перед началом семестра. Они организовали небольшую вечеринку, но Кларк, как обычно, выпил лишнее. Она решила пойти домой пешком, так как жила всего в трёх кварталах от него. Ей не хотелось оставаться там и ждать, пока друзья Кларка начнут приставать к ней, а их подружки – бросать на неё злобные взгляды. Обычно так заканчивалась любая встреча у Кларка, если только она не шла в его спальню.

Кроме того, она чувствовала недостаток внимания. У Кларка всегда в приоритете была работа, учёба или алкоголь. Но был кое-кто другой, кому она могла позвонить, когда вернётся домой. Конечно, было уже поздно, но он ясно дал ей понять, что готов прийти в любое время. Он уже доказывал это раньше.

Переходя улицу между двумя кварталами, она заметила, что снег ложиться белым покрывалом на тротуары. Ожидался настоящий снегопад, поэтому городские службы успели обработать и посыпать солью дороги, но тротуары и небольшие участки травы между многоквартирными домами, мимо которых она проходила, были в снегу.

Не успела Кристин добраться до своей квартиры, как ей захотелось идти обратно к Кларку. Было холодно, и снег вызывал у неё неподдельный детский восторг. Потянувшись за ключом, чтобы открыть дверь в свой дом, она испытала сильный соблазн проделать обратный путь.

Единственное, что удерживало её – это то, что она не выспится, если вернётся. А дома её ждала собственная кровать, тёплые одеяла и по меньшей мере восемь часов крепкого сна.

Она вошла в здание и направилась к лифтам. Нажав на три кнопки, Кристин стала ждать. Она не была пьяна, просто немного навеселе, поэтому подумывала выпить ещё один бокал вина, а затем позвонить мужчине, с которым встречалась в тайне от своего парня последние несколько месяцев.

Вот что было у неё на уме, когда подъехал лифт. Она поднималась на свой этаж, наслаждаясь тем, как гудела её голова при движении лифта вверх.

Кристин вышла в холл и обнаружила, что там нет ни души. Это было вполне ожидаемо, так как была уже глубокая ночь, к тому же середина недели. Она подошла к своей двери и снова вытащила ключи. Перебирая связку в своих ещё на отогревшихся руках, она услышала позади себя голос, который заставил её подпрыгнуть от испуга.

«Кристин?»

Она обернулась на звук и улыбнулась, поняв, что это её знакомый. Ей не пришлось ему даже звонить. Он как будто почувствовал, что она захочет увидеться с ним. В конце концов, прошло около недели с их последней встречи.

«Привет», – сказала она.

Он подошёл к ней ближе уверенной походкой. Мужчина смотрел на неё, как обычно, с огнём в глазах, который ясно говорил о том, чего он хочет. Один только этот взгляд возбуждал её. А ещё то, кем он был. Он был недосыгаем и немного опасен.

Они встретились у её двери, практически врезавшись друг в друга. Поцелуй был немного неуклюжим, но очень страстным. Её руки немедленно принялись блуждать по его телу. Кристин схватила его за пояс брюк, притягивая ближе. Его рука прошла по округлостям её тела, скользнув вниз между бёдер.

«Давай зайдём, – сказала она между поцелуев, обжигая его своим дыханием. – Быстрее».

Пока она открывала дверь, он прикусил её шею. Кристин застонала, в один миг оказавшись на грани экстаза. Она даже не знала, успеет ли добраться до спальни. Или хотя бы до дивана. Дверь открылась, и он толкнул её внутрь. Мужчина мгновенно подошёл к ней, пинком захлопнув со собой дверь, но она оттолкнула его. Кристин прислонилась к маленькому кухонному столу и сняла куртку. Ему нравилось, когда она раздевалась для него. Это был элемент контроля, заставляющий его чувствовать, что она стремится угодить ему ещё до начала секса.

Стянув топ через голову и уже потянувшись к застежкам лифчика, она посмотрела ему в глаза ... И замерла. Он стоял неподвижно, огонь в его глазах погас. На его месте появилось нечто иное. Нечто новое и пугающее.

Мужчина склонил голову набок, как будто рассматривая её в первый раз, а затем в один миг оказался около неё. Он и раньше был груб с ней, но это было что-то новое, лишённое сексуальности. Он навалился на неё всем своим весом и схватил за шею. В этом не было ничего игривого, его хватка была яростной.

Не прошло и десяти секунд, как в панике она ощутила острую нехватку кислорода. Кристин постаралась ударить его, несмотря на то, что ей было уже очень плохо.

Она почувствовала, как её грудь сжимается, будто какая-то сила выталкивала из неё последний воздух. Падая на пол, она затылком ударилась о кухонный стол. Его руки не отрывались от её шеи, а хватка становилась тем крепче, чем слабее была она.

Кристин в последний раз ударила его, но настолько слабо, что он, вероятно, даже не заметил этого. Мужчина продолжал душить её, прижимаясь к ней своим возбужденным телом. Её руки метались в поисках чего-нибудь, что могло бы ей помочь, но всё, до чего она смогла дотянуться – это куртка и топ, которые она только что сняла для него.

Она едва успела задуматься, зачем он это делает, как темнота накрыла её, избавляя от страшной боли в груди.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Маккензи стояла в ванной, прислонившись к раковине и глядя на унитаз. В последнее время её часто мучала тошнота, так как завершался первый триместр беременности. Прямо, как по учебникам. Её токсикоз проявился особенно сильно между восьмью и одиннадцатью неделями, но даже сейчас, в середине пятнадцатой недели, временами было трудно. Теперь её рвало не так часто, но когда это всё-таки случалось, она чувствовала себя отвратительно.

Сегодня утром она уже дважды бегала к унитазу, и судя по ощущениям, предстоял третий раз. Но когда она отпила немного воды и успокоила дыхание, опираясь на раковину, третья волна всё же начала отступать.

Маккензи посмотрела на свой живот и любовно провела рукой по тому месту, которое только начало выпячиваться. «Это мои кишки, малыш, – сказала она. – а не упор для твоих ножек».

Она вышла из ванной, но на мгновение остановилась в дверях, чтобы убедиться в том, что пришла в себя. Поняв, что всё в порядке, Маккензи подошла к шкафу и начала одеваться. Она слышала Эллингтона на кухне. Судя по звяканью буфета, он готовил кофе. Маккензи с удовольствием выпила бы чашку кофе, но, как назло, это был один из тех продуктов, которые провоцировали у неё приступы тошноты.

Надевая брюки, Маккензи заметила, что они сидят немного более плотно. Она решила, что у неё есть ещё месяц или около того, прежде чем нужно будет заглянуть в магазин для беременных. И примерно в это же время, предположила она, ей придётся сказать Макграту, что она беременна. Она ещё не сказала ему, опасаясь его реакции. Маккензи даже в своём нынешнем состоянии не была готова просто сидеть за рабочим столом и выполнять исследовательскую работу для какого-то другого агента.

Эллингтон, нахмурившись, подошёл к двери. Он действительно держал в руках чашку кофе.

«Лучше себя чувствуешь?» – спросил он.

«Убери от меня этот кофе», – сказала она.

Она пыталась говорить игриво, но фраза прозвучала немного горько.

«Моя мама продолжает звонить, желая знать, почему мы до сих пор не определились с местом проведения свадьбы».

«Она понимает, что это не её свадьба?» – спросила Маккензи.

«Нет, не думаю».

Эллингтон на мгновение вышел из комнаты, чтобы поставить кофе, а затем вернулся к ней. Он опустился на колени и поцеловал её в живот, пока она искала рубашку.

«Ты всё ещё не хочешь узнать пол?» – спросил он.

«Даже не знаю. Сейчас не хочу, но, скорее всего, потом передумаю».

Он поднял на неё глаза. Со своего места на полу он выглядел как маленький ребёнок, ищущий одобрения у родителей.

«Когда ты собираешься рассказать об этом Макграту?»

«Не знаю», – ответила Маккензи. Она чувствовала себя глупо, стоя полуодетой, пока он прижимался лицом к её животу. Тем не менее, она понимала, что он искренне старался её поддержать. Он попросил её выйти за него замуж, не планируя стать отцом, но столкнувшись с её неожиданной беременностью, не передумал. Мысль о том, что он был тем человеком, с которым она, вероятно, проведёт остаток своей жизни, приносила ей умиротворение и удовольствие.

«Ты боишься, что он отстранит тебя от работы?» – спросил Эллингтон.

«Да. Но ещё неделя или две, и я больше не смогу скрывать беременность».

Эллингтон усмехнулся и снова поцеловал её в живот.

«Такую сексуальную беременность».

Он продолжал целовать её нежными, томными поцелуями. Она засмеялась и игриво оттолкнула его.

«Нет времени. Пора на работу. И, если твоя мать не отстанет, придётся заняться ещё и свадьбой».

Они смотрели потенциальные места проведения торжества и даже начали искать фирму для обслуживания банкета, потому что планировали сделать небольшой приём. Но ни один из них не мог заставить себя по-настоящему сосредоточиться на этом вопросе. У них было достаточно много общих черт: отвращение ко всему вычурному, страх заниматься организационными вопросами и склонность ставить работу превыше всего.

Одеваясь, Маккензи задумалась, не обманывает ли она каким-то образом Эллингтона. Неужели отсутствие у неё энтузиазма по поводу планирования свадьбы заставило его думать, что ей всё равно? Она надеялась, что нет, потому что это было совсем не так.

«Эй, Мак?»

Она повернулась к нему и начала застёгивать рубашку. Тошнота почти прошла, и она подумала, что сможет прожить этот день без дальнейших осложнений.

«Да?»

«Давай не будем заниматься планированием. Никто из нас этого не хочет. Ни ты, ни я не хотим пышной свадьбы. Единственный, кто расстроится, если мы откажемся от этой идеи, будет моя мать, и, честно говоря, я не прочь посмотреть на это».

На её лице появилась улыбка, которую она постаралась сдержать. Она тоже хотела бы это увидеть.

«Мне кажется, я понимаю, о чём ты говоришь. Но мне всё равно нужно, чтобы ты повторил».

Он подошёл к ней и взял её руки в свои. «Я говорю, что не хочу планировать свадьбу и не хочу больше ждать, чтобы взять тебя в жёны. Давай просто сбежим куда-нибудь».

Она знала, что он говорил искренне, потому что его голос дрогнул в середине фразы. Это было слишком хорошо, чтобы быть правдой.

«Ты серьёзно? Ты говоришь это не просто, потому что...»

Она остановилась, не в силах закончить вопрос, и вместо этого погладила свой живот.

«Клянусь, дело не только в этом, – сказал Эллингтон. – Я конечно очень счастлив от того, что скоро стану отцом, смогу растить с тобой ребёнка и баловать его, но в настоящий момент я хочу именно тебя».

«Да, мы избалуем этого парня до чёртиков, не так ли?»

«Не специально».

Он притянул её к себе и крепко обнял. Затем он начал шептать ей что-то на ухо и, услышав его голос так близко, она снова почувствовала себя удовлетворенной и счастливой.

«Я серьёзно. Давай сделаем это. Давай сбежим».

Она кивнула в знак согласия, и они разорвали объятия. В глазах обоих блеснули слёзы.

«Ладно...» – сказала Маккензи.

«Да, хорошо», – сказал он, чувствуя лёгкое головокружение.

Он наклонился, поцеловал её, а потом сказал: «Чёрт, получается, что мы всё равно что-то будем планировать».

«Я думаю, нам нужно позвонить в администрацию и назначить время церемонии регистрации брака», – сказала Маккензи.

«И один из нас должен будет связаться с Макгротом, чтобы попросить отгул на это время. Только это буду не я!»

«Хитрая, – сказал он с улыбкой. – Хорошо. Я сам позвоню Макгроту».

Он достал свой телефон, намереваясь сделать этот звонок сразу же, но затем положил его в карман.

«Думаю, мне стоит поговорить с ним лично».

Она кивнула, её руки немного дрожали, когда она закончила застёгивать рубашку.

Мы сделаем это, – подумала она. Мы действительно собираемся сделать это...

Маккензи была взволнована и воодушевлена. В ней одновременно расцвёл целый букет эмоций. Она ответила единственным доступным ей способом – подошла к нему и обняла. Они начали целоваться, и Маккензи очень быстро поняла, что у них есть время для того, чтобы завершить то, что он начал несколько минут назад.

Церемония состоялась через два дня, в среду. Она продолжалась не более десяти минут и закончилась тем, что они обменялись кольцами, которые выбрали накануне. Всё прошло так легко и беззаботно, что Маккензи задалась вопросом, почему женщины подвергают себя адским испытаниям свадебного планирования.

Поскольку был необходим по крайней мере один свидетель, Маккензи пригласила присутствовать агента Ярдли. Они никогда близко не дружили, но она была хорошим агентом и, следовательно, женщиной, которой Маккензи доверяла. Именно необходимость просить Ярдли исполнить эту роль, напомнила ей, что у неё нет настоящих подруг. Ближе всего ей был Эллингтон, и для неё этого было более чем достаточно.

Когда Маккензи и Эллингтон вышли из зала бракосочетания в главный коридор здания, Ярдли быстро произнесла поздравительную речь и удалились.

Маккензи смотрела ей вслед, удивляясь, почему она так спешит. «Я не скажу, что это было грубо или что-то в этом роде, – сказала она, – но похоже, она не могла дождаться возможности убраться отсюда».

«Это потому, что я поговорил с ней перед церемонией, – сказал Эллингтон. – Я сказал ей проваливать, как только мы закончим».

«Это было невежливо. Зачем ты так поступил?»

«Затем, что я убедил Макграта дать нам время до следующего понедельника. Я вложил все усилия, которые ушли бы на планирование свадьбы в организацию медового месяца».

«Что? Ты шутишь?»

Он покачал головой. Она обняла его, пытаясь вспомнить время, когда была так счастлива. Она чувствовала себя маленькой девочкой, которая только что получила всё, что загадывала на Рождество.

«Когда ты всё это успел?» – спросила она.

«В основном в рабочее время, – сказал он с улыбкой. – А теперь давай поторопимся. Нам нужно успеть упаковать вещи и заняться сексом. Наш самолет вылетает в Исландию уже через четыре часа».

Место назначения сначала показалось ей странным, но потом она вспомнила о «списке того, что нужно успеть сделать», который они составили, когда она обнаружила, что беременна. В нём они перечислили всё, что хотели бы сделать, прежде чем на свет появится их малыш. Одним из пунктов Маккензи была ночёвка под северным сиянием.

«Тогда пошли, – сказала она. – Потому что, учитывая то, сколько любви я собираюсь продемонстрировать тебе дома, мы можем опоздать в аэропорт».

«Конечно, мэм, – сказал он, слегка подталкивая её к двери. – Хотя у меня возник один вопрос».

«Какой?»

«Могу ли я теперь называть Вас миссис Эллингтон?»

Её сердце чуть не подпрыгнуло, когда она услышала это.

«Думаю, можешь», – сказала она, когда они направились к двери, впервые вступая в мир как супружеская пара.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Убийство оказалось совсем не таким, каким он ожидал. Он думал, что испытает шок. Возможно, его накроет невероятным чувством вины за отнятую жизнь или за то, что изменил весь ход жизни какой-то семьи. Но ничего такого не произошло. Единственное, что он чувствовал после этих убийств – после убийства обеих своих жертв – это всепоглощающее чувство паранойи.

И, если быть честным, удовольствия.

Возможно, он был глуп, что вёл себя так небрежно. Он был удивлен тем, насколько нормальным казалось отнять у кого-то жизнь. Он был в ужасе от этой идеи, пока впервые не наложил свои руки на шею жертвы – пока не сжал её, перекрыв кислород и выдавив жизнь из прекрасного тела. Приятнее всего было смотреть, как угасает свет в их глазах. Это было неожиданно эротично – наивысшая степень уязвимости.

Однако паранойя также оказалась сильнее, чем он мог себе представить. Он не мог заснуть в течение трёх дней после того, как убил первую жертву. Но после второго нападения он был уже готов к таким последствиям. Несколько бокалов красного вина и Амбиен сразу после убийства, помогли ему отлично выспаться.

Ещё его беспокоило то, как трудно было покинуть место преступления во второй раз. Как она упала, как жизнь ушла из её глаз в одно мгновение. Он очень хотел остаться там подольше, чтобы смотреть в эти мёртвые глаза и увидеть, таящиеся в них тайны. Он никогда раньше не испытывал такого желания, хотя, честно говоря, ещё год назад ему бы и в голову не пришло кого-нибудь убить. Так что, по-видимому, подобно вкусовым рецепторам, мораль человека время от времени менялась.

Он думал об этом, сидя перед камином. В доме было тихо, так жутко тихо, что он слышал звуки своих пальцев,двигающихся по ножке бокала. Он смотрел, как горит и трещит огонь, пока пил свой бокал тёмно-красного вина.

Теперь это твоя жизнь, - сказал он себе. Ты убил не одного, а двух человек. Конечно, эти убийства были необходимы. Ты должен был это сделать, иначе твоя жизнь могла бы закончиться. Хотя ни одна из этих девушек технически не заслуживала смерти, это было просто необходимо.

Он повторял себе эти слова снова и снова. Во многом по этой причине чувство вины, появления которого он ожидал, так и не накрыло его. Вместо этого в его сознание быстро проникла и укрепилась паранойя.

Он постоянно ждал, что в дверь постучат полицейские. Или, может быть, группа спецназа, вооруженная до зубов. И, чёрт возьми, он знал, что заслужил это. У него не было иллюзий относительно себя. Он понимал, что когда-нибудь правда откроется. Таков современный мир: в нём нет места ни уединению, ни приватности, ни тайнам.

Поэтому, когда придёт время он сможет принять наказание стоически, как мужчина. Оставался только один вопрос: сколько ещё ему доведётся убить? Какая-то незначительная часть его сознания молила остановиться, пытаясь убедить его, что больше никто не должен пострадать.

Но он отлично понимал, что не прекратит.

И что хуже всего, перспектива сделать это снова возбуждала его. Это чувство мерцало и горело в нём точно так же, как огонь перед ним.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Она прекрасно понимала, что во многом свою роль сыграла смена обстановки, но секс в исландской глуши, прямо под величественным вихрем северного сияния, был феноменальным. В первую же ночь, когда они с Эллингтоном закончили свои празднества, Маккензи спала как младенец, чего не было уже очень давно. Она заснула счастливой, физически удовлетворённой и с ощущением жизни, растущей внутри неё.

На следующее утро они проснулись и выпили очень горький кофе около небольшого костра в своём лагере. Пребывая в северо-восточной части страны, они разбили лагерь примерно в восьми милях от озера Миватн. Это уединенность дарила Маккензи ощущение, будто они одни в целом мире.

«Что скажешь насчёт рыбы на завтрак?» – спросил её Эллингтон совершенно неожиданно.

«Думаю, лучше овсянка и кофе», – ответила она.

«Озеро всего в восьми милях отсюда. Я могу выудить несколько рыбок и устроить нам настоящую походную трапезу».

«Ты умеешь ловить рыбу?» – удивленно спросила она.

«Я раньше довольно часто рыбачил, – сказал он.

В его глазах появилось отсутствующее выражение, которое, как она давно поняла, свидетельствовало о том, что он вспоминал о прошлом, связанным с его первым браком.

«И как я не догадалась», – сказала она.

«Я слышу скептицизм в твоём голосе?»

Не сказав больше ни слова, она поднялась на ноги и направилась к арендованной ими машине.

«Я с удовольствием съем рыбу», – сказала она.

Они погрузились во внедорожник и отправились к озеру. Маккензи наслаждалась видами пастбищ и фьордов – сельская местность временами выглядела просто сказочно. Местная атмосфера резко контрастировала с привычной суетой Вашингтона. Она посмотрела на Эллингтона, который вёз их к озеру Миватн. Он был красив, несмотря на лёгкую взъерошенность после ночи в палатке. И хотя они планировали остановиться на ночь в небольшом мотеле, чтобы принять душ перед возвращением в лагерь, она должна была признать, что он нравился ей таким – немного неопрятным, неотесанным. Глядя на него в таком состоянии, ей почему-то стало гораздо легче представить себе, что она проведёт с ним всю оставшуюся жизнь.

Через двадцать минут они были у озера. Эллингтон сидел на шатком старом причале с арендованной удочкой в руках. Маккензи наблюдала за ним, и они разговаривали о разных пустяках. Она наслаждалась моментом, видя, как он делает то, что ему нравится. Хотя она и не знала об этом его увлечении. Получалось, что она знает о нём далеко не всё. Это была отвлекающая мысль, потому что речь шла о человеке, за которого она вышла замуж.

Когда Эллингтон принёс свою первую рыбу, она была очень удивлена. Но к тому моменту, когда в маленьком ведёрке набралось три штуки, она поражалась уже тому, насколько её привлекала эта сторона его личности. Интересно, какими ещё скрытыми умениями он обладает?

Они поехали обратно к лагерю, в джипе пахло тремя рыбками, которые должны были стать их завтраком. Вернувшись на место, она увидела, что его мастерство в этой области исчерпывается непосредственной добычей рыбы. Он выглядел немного неуклюже, пытаясь очистить её от чешуи и выпотрошить. Несмотря на это, всё закончилось хорошо, и они съели немного вкусной рыбы возле костра.

Они строили планы на день, которые включали в себя верховую езду, тур к водопаду и поездку в небольшой мотель за пределами Рейкьявика, чтобы принять там душ и основательно поесть, прежде чем вернуться через великолепную сельскую местность в кемпинг на ночёвку.

Всё это было очень похоже на сон. Очень яркое начало совместной жизни. Маккензи часто обнимала его и целовала, любясь невероятными пейзажами, которые запомнились ей на всю жизнь. Никогда в жизни она не чувствовала себя такой довольной.

Они вернулись в свой лагерь, где снова разожгли костер. Затем, только что приняв душ и сытно поев, вернулись в палатку и провели там очень долгую и жаркую ночь.

Когда от их медового месяца оставалось всего два дня, они отправились в частный тур по леднику вдоль Золотого круга Исландии. Это был единственный день в поездке, когда Маккензи почувствовала утреннюю тошноту и в результате отказалась от возможности подняться на ледник. Однако она наблюдала, как Эллингтон принимает участие в этом захватывающем восхождении. Ей нравилось смотреть, как он справляется с этой задачей, как нетерпеливый ребёнок. Это была та черта его характера, которая и раньше ей нравилась, но не до такой степени. До неё вдруг дошло, что они никогда не проводили вместе время вне работы лучше, чем сейчас. Это было похоже на какой-то спорадический рай, который лишь укрепил её любовь к нему.

Когда Эллингтон и инструктор начали спускаться, Маккензи почувствовала, как в кармане её пальто завибрировал сотовый телефон. Они выключили звук, когда садились в самолёт, чтобы спокойно провести медовый месяц, но, учитывая специфику их работы, полностью отключить телефоны не могли. Чтобы занять себя, пока Эллингтон спускался с ледника, она вытащила телефон и посмотрела на экран.

Когда она увидела имя Макграта на дисплее, её сердце замерло. Последние несколько дней она была на эмоциональном подъёме. Увидев его имя, она поняла, что приятное и безмятежное время подошло к концу.

«Агент Уайт», – сказала она.

Затем она подумала: *Чёрт ... Я упустила свой первый шанс назвать себя агентом Эллингтон.*

«Это Макграт. Как там Исландия?»

«Тут очень мило, – сказала она. Но затем, немного подумав, добавила. – Здесь просто потрясающе. Невероятно красиво».

«Ну, тогда ты возненавидишь меня за то, что я вынужден прервать ваше путешествие».

Затем он объяснил ей, почему звонит, и оказался прав. Закончив разговор, она поняла, что очень расстроена.

Её догадка оказалась верной. Их медовый месяц закончился.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Возвращение в рабочий ритм оказалось достаточно легким. Поспешная покупка билетов на самолёт и необходимость не выпавшимися возвращаться в Вашингтон, заставили магию их медового месяца медленно раствориться в реалиях жизни. Однако Маккензи была очень довольна даже тем, что небольшая часть этой магии останется с ними навсегда. Ведь даже здесь, в Штатах, на работе, они оставались мужем и женой. Конечно, отпуск в Исландии был волшебным, но это не единственное, что связывало их в те несколько дней.

Маккензи не ожидала, что обручальное кольцо на её пальце будет настолько заметным. Она никогда не считала, что новый статус сможет оказать серьёзное влияние на её личность, но тем не менее она понимала, что изменилась – она доказала, что способна расти. И если она смогла добиться успеха в личной жизни, то сможет и в профессиональной.

Может быть, этот рост начнётся, как только ты скажешь своему начальнику, что находишься на пятнадцатой неделе беременности, подумала она.

На фоне этих размышлений, она вдруг поняла, что дело, по которому они были вызваны, вероятно, станет последним до того момента, когда ей придётся признаться в своей беременности – хотя мысль о том, что она будет ловить убийц с младенцем в животе заставила её усмехнуться.

«Спасибо, что приехали так быстро», – сказал Макграт.

«А ещё я хочу поздравить вас с женитьбой. Конечно, мне не нравится идея совместной работы мужа и жены. Но я хочу, чтобы это дело было решено как можно быстрее, так как в противном случае в кампусе университета может возникнуть паника. А вы двое, несомненно, хорошо работаете вместе, так что я решил поручить его именно вам».

Элингтон улыбнулся, услышав последнее замечание.

«Последняя жертва – второкурсница Университета Куин Нэш в Балтиморе. Кристин Линч. Она была убита в своей кухне очень поздно ночью. Её куртка была снята и найдена на полу. Девушка была явно задушена. Насколько я понимаю, на её шее не было отпечатков пальцев, что указывает на то, что убийца был в перчатках».

«Значит, убийство было преднамеренным, а не ситуационным», – заметила Маккензи.

Макграт кивнул и просмотрел три фотографии с места преступления. Кристин Линч была очень симпатичной блондинкой и на фотографиях её лицо было повернуто вправо. Она была накрашена и, как и сказал Макграт, её куртка была снята. У неё была маленькая татуировка на плече. Воробей, подумала Маккензи. Птичка, казалось, смотрела вверх, туда, где начинался синяк на её шее. Этот синяк был очевиден даже на фотографиях.

«Первой, – сказал Макграт, открывая другую папку, – была двадцатидвухлетняя Джо Хейли. Также студентка Куин Нэш. Её нашли в спальне, в постели, совершенно голой. Тело пролежало там по меньшей мере три дня, прежде чем её мать позвонила и сообщила о том, что происходит нечто подозрительное. Были признаки удушения, но не такие страшные, как те, что мы видим на Кристин Линч. Криминалисты нашли доказательства сексуальной активности незадолго до её смерти, в том числе пустую обертку от презерватива».

Он передал им снимки с места преступления. Там были и другие фото Джо Хейли, в первую очередь синяк на шее – признак удушения. Она, как и Кристин Линч, была довольно привлекательна. К тому же она была очень худой, почти истощенной.

«Итак, единственная реальная зацепка, которая у нас есть, это то, что две красивые девушки из Куин Нэш были убиты, вероятно, во время или непосредственно перед сексом?» – спросила Маккензи.

«Да, – ответил Макграт. – Учитывая приблизительное время смерти Джо Хейли, они были убиты с интервалом не более пяти дней».

«Есть ли у нас приблизительное время, когда они были убиты?» – спросила Маккензи.

«Нет. Ничего конкретного, но мы знаем, что Кристин Линч видели в квартире её бойфренда примерно до часу ночи в среду. Её тело обнаружил бойфренд на следующий день, когда пришел к ней домой».

Эллингтон изучил последние фотографии и вернул их Макграту.

«Сэр, при всем моём уважении, я теперь женатый человек. Я больше не могу просто подходить с разговорами к симпатичным молодым женщинам в университетских городках».

Макграт закатил глаза и посмотрел на Маккензи.

«Желаю Вам удачи, – сказал он, кивнув в сторону Эллингтона. – Seriously... Я хочу, чтобы это дело было раскрыто как можно скорее. Зимние каникулы заканчиваются на следующей неделе, и я не хочу паники в кампусе».

Как будто по щелчку сменив настрой, Эллингтон стал очень серьёзен.

«Я возьму материалы дела, и мы сразу же начнём».

«Спасибо. И кроме шуток ... Наслаждайтесь возможностью расследовать это дело вместе. Хотя я не уверен, что ваша совместная работа теперь, когда вы женаты, хорошая идея. Поэтому считайте это дело моим свадебным подарком вам двоим».

«Ей богу, сэр, – не удержалась Маккензи, – я бы предпочла кофеварку».

Она подумала, что ей померещилось, когда на губах Макграта появилась улыбка. Он быстро её подавил, а Маккензи с Эллингтоном вышли из кабинета шефа со своим первым делом в качестве мужа и жены и последним делом, как команды.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Согласно обычной стратегии Маккензи, они начали работу с места последнего преступления. Это было равносильно осмотру тёплого тела – тёплое тело гораздо более перспективно с точки зрения получения каких-либо улик или подсказок, чем тело, которое успело некоторое время пролежать. По дороге в Мэриленд Маккензи зачитывала вслух материалы дела, пока Эллингтон вёл машину.

Когда они прибыли в квартиру Кристин в Балтиморе, их встретил помощник шерифа. Это был пожилой мужчина, вероятно, дорабатывающий в полиции последние год или два до выхода на пенсию.

«Рад познакомиться», – сказал он, пожимая им руки с почти неуместным добродушием.

«Помощник шерифа Уилер. Я вроде как занимаюсь этим делом».

«Агенты Уайт и Эллингтон», – сказала Маккензи, понимая, что до сих пор не знает, как её представляться. Они с Эллингтоном ещё не обсуждали этот вопрос, хотя в свидетельстве о браке она упоминалась как Маккензи Эллингтон.

«Что Вы можете сказать об этом преступлении?» – спросил Эллингтон, когда они вошли в квартиру Кристин Линч.

«Ну, мы приехали сюда, мой напарник и я, встретились с её парнем и вошли. Она была прямо там, на кухонном полу. Она была без куртки и лежала на боку. Её глаза всё ещё были открыты. Она была явно задушена, при этом какие-либо признаки борьбы отсутствовали».

«В ту ночь, когда это случилось, шёл снег, – сказал Эллингтон. – в коридоре не было мокрых следов?»

«Нет. На данный момент мы можем сказать лишь то, что её парень пришёл сюда только на следующий день. Между последней их встречей и моментом убийства могло пройти от десяти до шестнадцати часов».

«Значит, место преступления было чистым?» – спросила Маккензи.

«Да. Никаких улик, никаких следов снега или грязи. Ничего интересного».

Маккензи вспомнила, что она читала в материалах дела о довольно личной записке, которую коронер приложил к делу не более шести часов назад. При подготовке тела к осмотру, сняв нижнее бельё Кристин, он обнаружил признаки сексуального возбуждения. Это, конечно, могло быть результатом её времяпрепровождения с бойфрендом. Но если ее нашли здесь, без верхней одежды и топа на кухне... Это указывало на то, что, возможно, кто-то встретил её здесь после того, как она покинула квартиру своего парня. Может быть, они были настолько возбуждены, чтобы решили не тратить время на дорогу до спальни.

«Местная полиция просила показать записи с камер наблюдения?» – спросила Маккензи. – Когда мы входили, я заметила две на стенах здания».

«Сейчас наши люди этим занимаются, – ответил Уилер. – Последнее, что я слышал, а это было около двух часов назад, что на плёнке нет ничего примечательного. Но вы можете проверить их сами».

«Да, скорее всего мы так и сделаем», – сказала Маккензи, выходя из кухни и направляясь в гостиную.

Кристин была очень аккуратной. В её маленьком книжном шкафу, заставленном книгами, царил абсолютный порядок. Названия книг, многие из которых являлись биографиями и старыми учебниками по политологии, были расставлены в алфавитном порядке. В нескольких местах на стенах и журнальных столиках стояли фотографии. На большинстве из них была изображена сама Кристин и женщина, которая очевидно являлась её матерью.

Затем Маккензи прошла в спальню и огляделась. Кровать была застелена, а остальная часть комнаты выглядела так же прибрано, как и гостиная. Несколько предметов, лежавших

на прикроватной тумбочке и столе, почти ни о чём не говорили. Это были ручки, мелочь, зарядное устройство для iPhone, брошюра местного политика, стакан с остатками воды. Было очевидно, что в ночь смерти Кристин здесь ничего не происходило.

Это стало поводом для множества вопросов и выводов, которые Маккензи прорабатывала у себя в голове, возвращаясь на кухню.

Кто-то встретил её здесь, когда она вернулась из квартиры своего парня. Она ждала этого человека или его появление стало для неё сюрпризом?

Тот факт, что её тело было обнаружено в квартире со снятой курткой, означает, что, ожидаемый или неожиданный гость был приглашён войти. Неужели она пригласила его, совершенно не подозревая, что ей грозит опасность?

Когда она вернулась на кухню, Эллингтон, разговаривал с помощником шерифа Уилером и что-то записывал. Они с Эллингтоном обменялись взглядами и кивнули. Это был один из многих способов, которым они научились синхронизироваться друг с другом на работе – невербальный язык, который спасал от многих неловких моментов.

«Ну что ж, помощник Уилер, я думаю, мы закончили, – сказал Эллингтон. – Вас случайно не поставили в известность об убийстве Джо Хейли, случившемся несколько дней назад?»

«Нет. Но я знаю достаточно о деле Кристин Линч, чтобы помочь вам, если нужно».

«Отлично. Мы позвоним Вам, если потребуется Ваша помощь».

Уилер, казалось, был удовлетворён этим ответом, так как улыбнулся им обоим, когда они покидали квартиру Кристин Линч. Выйдя на улицу, Маккензи посмотрела на тротуар, где лежали лишь остатки недавно выпавшего снега. Она грустно улыбнулась, когда поняла, что они с Эллингтоном, вероятно, женились в тот самый момент, когда эта бедная девушка приняла свою смерть.

Кристин Линч никогда не будет счастливой невестой или женой, подумала Маккензи. Эта мысль вызвала в её в душе сильную печаль о погибшей девушке. Но это чувство стало ещё острее в тот момент, когда она поняла, что есть ещё одно женское счастье, которое убитая никогда испытает.

Погруженная в свои печальные мысли, Маккензи положила руку на едва выпирающий живот, словно защищая своего малыша от зла внешнего мира.

Позвонив в бюро, Маккензи и Эллингтон выяснили, что бойфренд Кристин – двадцатидвухлетний студент Куин Нэш. Он работал неполный рабочий день в Управлении общественного здравоохранения, чтобы упрочить свои возможности построить карьеру после окончания университета со степенью в области общественного здравоохранения. Они застали его не на работе, а в квартире. Видимо, он воспринял потерю Кристин гораздо тяжелее, чем просто бойфренд.

Когда они прибыли, Кларк Мэннерс убирал и без того сверкающую чистой квартиру. Было ясно, что в последнее время он плохо спал; его глаза остекленели, и он шёл так, словно какая-то невидимая сила толкала его вперёд. Тем не менее, приглашая их в свою квартиру, он источал энтузиазм, страстно желая докопаться до сути произошедшего.

«Послушайте, я не дурак, – сказал он, когда они уселись в его безукоризненно убранной гостиной. – Кто бы ни убил её...он собирался изнасиловать её, верно? Вот почему её куртка была снята, правильно?»

Маккензи и сама задавалась этим вопросом, но фотографии с места преступления говорили о другом. Упав на пол, Кристин приземлилась на куртку. Это говорило о том, что она была снята и была сброшена на пол до убийства. Если бы Маккензи предложили бы поспорить, она бы поставила на то, что Кристин сняла её сама, вероятно, для того, кого она пригласила –

для того, кто убил её. Плюс... Маккензи не была уверена, что убийца намеревался насилловать Кристин. Если бы он захотел, то сделал бы это без проблем. Но нет... Маккензи понимала, что он пришёл, именно убить.

Но этот бедняга не должен был этого знать.

«Ещё слишком рано говорить об этом, – сказала Маккензи. – Ситуация могла разворачиваться по нескольким различным сценариям. И мы надеемся, что Вы сможете дать нам некоторое представление о том, что предшествовало убийству».

«Конечно, конечно, – сказал Кларк, явно нуждаясь в долгом сне и меньшем количестве кофе. – Я сделаю всё, что от меня зависит».

«Вы можете описать характер ваших отношений с Кристин?» – спросил Эллингтон.

«Мы встречались около семи месяцев. Для меня это были первые серьёзные отношения, которые продлились больше двух-трёх месяцев. Я любил её... я понял это примерно через месяц».

«Вы успели стать близки физически?» – спросила Маккензи.

С отсутствующим взглядом Кларк кивнул. «Да. Мы довольно быстро начали заниматься сексом».

«В ту ночь, когда она была убита, – продолжила Маккензи, – я так понимаю, она ушла отсюда, из этой квартиры. Она часто оставалась у Вас?»

«Да, раз или два в неделю. Я тоже иногда у неё останавливался. Несколько недель назад она дала мне ключ, чтобы я мог приходить в любое время. Именно так я смог попасть к ней домой... Так я её и нашёл».

«Почему она не осталась на ночь у Вас? – спросил Эллингтон. – Когда она уходила, было уже поздно. Вы поссорились?»

«Нет. Боже, между нами редко возникало недопонимание. Нет... мы все пили, и я выпил лишнее. Я поцеловал её на ночь, когда она ещё была здесь в компании некоторых моих друзей. Я лёг в постель и отключился, так как не очень хорошо себя чувствовал. Я был уверен, что она в конце концов присоединится ко мне, но когда я проснулся на следующее утро, её не было рядом».

«Как Вы думаете, кто-нибудь из Ваших друзей мог её подвезти?» – спросила Маккензи.

«Я спросил их всех, и они ответили, что нет. Даже если бы они предложили, Кристин отказалась бы. Я имею в виду, её квартира находится всего лишь в трёх кварталах отсюда, и она любила холодную погоду... Любила гулять по холоду. Она из Калифорнии, так что снег для неё – это нечто классное и волшебное, понимаете? Я даже помню... В ту ночь она была взволнована, потому что по прогнозу ожидался снег. Она очень хотела погулять под ним».

«Сколько друзей было здесь с вами в ту ночь?»

«Включая Кристин, нас было шестеро. Насколько я понял, они все ушли вскоре после неё».

«Мы можем узнать их имена и контактную информацию?» – спросил Эллингтон.

«Конечно», – сказал он, вытаскивая телефон и начиная пролистывать свои контакты.

«У Вас часто бывает так много людей в будний день вечером?» – спросила Маккензи.

«Нет. Мы просто собирались вместе в последний раз перед окончанием зимних каникул. Занятия начинаются на следующей неделе, понимаете? А учитывая расписание работы и необходимость навестить семьи, это было единственное время, когда мы все могли собраться вместе».

«У Кристин были друзья вне вашей компании?»

«Да, но немного. Она была своего рода интровертом. Она обычно проводила время со мной и моими двумя друзьями. Она также была очень близка со своей матерью. Я так понял, что её мама планировала приехать сюда до конца семестра – я имею в виду, переехать сюда навсегда».

«Вы разговаривали с её матерью после того, как всё это случилось?»

«Да, – сказал он. – И это было странно, потому что это был первый раз, когда я разговаривал с этой женщиной. Я старался помочь ей... – на этих словах он остановился, и в его уставших глазах впервые появились слёзы, – ... с организацией похорон. Думаю, её кремируют здесь, в городе. Мать Кристин прилетела прошлой ночью и остановилась в отеле где-то неподалёку».

«У неё были другие родственники?» – спросила Маккензи.

«Даже не знаю».

Он сгорбился и уставился в пол. Парень был одновременно измучен и опечален-смесь этих чувств, казалось, окончательно опустошила его.

«Мы скоро оставим Вас в покое, – сказала Маккензи, – Вы знаете, в каком отеле остановилась Миссис Линч?»

«Да, – сказал он, медленно вытаскивая телефон, – Секунду».

В этот момент Маккензи посмотрела на Эллингтона. Он, как всегда, проявлял повышенную бдительность, оглядывая всё вокруг, чтобы убедиться, что они не пропустили ничего важного. Она также заметила, что он медленно и задумчиво прокручивает на пальце своё обручальное кольцо.

Затем она снова посмотрела на Кларка Мэннерса. Маккензи была почти уверена, что они должны будут снова допросить его, и, вероятно, уже очень скоро. Тот факт, что он одержимо убирал свой дом после смерти своей подруги, был понятен с психологической точки зрения. Однако это также можно было рассматривать как попытку избавиться от улики.

Но она видела людей, разбитых горем, и чувствовала, что Кларк, скорее всего, невиновен. Никто не мог симулировать такого рода тоску и неспособность спать по ночам. Возможно, им в какой-то момент понадобится поговорить с кем-то из его друзей.

Когда Кларк нашёл информацию, он передал свой телефон, чтобы Маккензи могла её скопировать. Она переписала имена и номера всех друзей Кларка, которые были у него в квартире в ночь убийства Кристин. В какой-то момент она поняла, что тоже крутит своё обручальное кольцо. Эллингтон заметил это, и слегка улыбнулся ей.

Маргарет Линч оказалась полной противоположностью Кларка. Она была спокойна и собрана. Женщина поприветствовала Маккензи и Эллингтона с улыбкой, когда они встретились с ней в вестибюле отеля «Рэдиссон», в котором она остановилась. Однако она повела их к дивану в дальнем конце вестибюля, неосознанно демонстрируя свою уязвимость.

«Если я всё-таки заплачу, то пусть это случится подальше от любопытных глаз», – объяснила она, вжимаясь в диван, как будто пытаясь стать незаметной.

«Я хотела бы начать с вопроса о том, насколько хорошо Вы знаете Кларка», – сказала Маккензи.

«Ну, я впервые поговорила с ним всего два дня назад, после того, что случилось. Но Кристин несколько раз упоминала его по телефону. Я думаю, она была очень увлечена им».

«У Вас есть подозрения в его адрес?»

«Нет. Конечно, я не знаю этого мальчика, но судя по тому, что Кристин рассказала мне о нём, я не думаю, что он мог сделать такое».

Маккензи заметила, что миссис Линч делает всё возможное, чтобы избежать таких слов, как «убил» или «убита». Она полагала, что женщина хорошо держится, потому что смогла дистанцироваться от произошедшей трагедии. Вероятно, эту задачу ей облегчал тот факт, что они с дочерью некоторое время жили в разных частях страны.

«Что Вы можете сказать о жизни Кристин здесь, в Балтиморе?» – спросила Маккензи.

«Ну, она поступила в колледж в Сан-Франциско. Она хотела быть юристом, но само учебное заведение и курс... не очень ей подходили. Мы долго говорили о её поступлении в Университет Куин Нэш. Её отец умер, когда ей было одиннадцать, и с тех пор мы с Кристин остались вдвоем. У нас всегда была маленькая семья. У Кристин есть только одна живая бабушка, но она страдает слабоумием и находится в доме престарелых недалеко от Сакраменто. Я не знаю, в курсе ли вы, но я решила кремировать её здесь, в Балтиморе. Нет смысла возвращаться в Калифорнию только для того, чтобы сделать это там. На самом деле у нас нет никаких связей с этим местом. И я знаю, что ей здесь понравилось, но...»

Эта бедная женщина осталась совсем одна, – подумала Маккензи. Она всегда учитывала такие вещи, когда допрашивала людей, но на этот раз, одиночество человека ощущалось острее.

«Как бы то ни было, она поступила в университет и уже в первом семестре поняла, что ей здесь нравится. Она всегда очень извинялась, беспокоилась, что я стала одинокой старухой, живущей без неё. Она поддерживала связь со мной, звонила примерно два раза в неделю. Она рассказывала мне о том, как идут занятия, и о Кларке».

«Что она о нём говорила?» – спросил Эллингтон.

«Только то, что он был милым и очень забавным. Время от времени она упоминала, что он не всегда вызывает у неё трепет и возбуждение, и что у него есть склонность слишком много пить, когда они находятся в компании».

«Но ничего отрицательного она о нём не говорила?»

«Насколько я помню, нет».

«Пожалуйста, простите меня за вопрос, – сказала Маккензи, – но Вы не знаете, хранили ли они верность друг другу? Существует ли возможность того, что Кристин встречалась с кем-то ещё?»

Миссис Линч на мгновение задумалась. Она, казалось, не обиделась на этот вопрос, оставаясь такой же спокойной, какой была в момент их встречи. Маккензи гадала, в какой момент бедная женщина в конце концов сломается.

«Она никогда не упоминала о том, что в её сердце есть место кому-то ещё, – сказала миссис Линч. – По-моему, я знаю, почему Вы спрашиваете. Мне сказали, как выглядело место преступления – она была без верхней части одежды и всё такое. Я могу предположить только, что...»

Она остановилась, чтобы собраться. Ей было сложно произнести следующие слова, но она всё же смогла подавить эмоции. Когда она снова заговорила, лицо её по-прежнему было каменным.

«Я считаю, что это было изнасилование, которое пошло не по плану. Возможно, этот человек по какой-то причине не смог реализовать задуманное и пришёл в бешенство. Но я могу допустить вероятность того, что в её жизни был другой мужчина. Однако, если такое и было, то я об этом не ничего знала».

Маккензи кивнула. Мысль о том, что это может быть изнасилованием, тоже приходила ей в голову, но то, как куртка была брошена на пол, а также то, что её голова лежала на ней, не укладывалось в эту версию.

«Миссис Линч, мы не хотим беспокоить Вас дольше необходимого, – сказала Маккензи. – Как долго Вы собираетесь оставаться в городе?»

«Пока не знаю. Может быть, задержусь на день или два после службы».

При слове «служба» её голос слегка дрогнул.

Вставая, Эллингтон протянул ей одну из своих визитных карточек. «Если Вы что-нибудь вспомните или услышите во время похорон или службы, пожалуйста, дайте нам знать».

«Конечно. И спасибо, что занялись этим».

Миссис Линч выглядела несчастной, когда Маккензи и Эллингтон уходили.

Это и понятно, подумала Маккензи. Она была совсем одна в городе, которого не знает, приехав, чтобы позаботиться о своей умершей дочери.

Миссис Линч проводила их до двери и помахала рукой. Это был первый момент, когда Маккензи поняла, что её гормоны в результате беременности просто зашкаливают. Она испытывала к Маргарет Линч такое сильное сочувствие, которого не испытывала никогда ранее. Каково это, подарить жизнь, затем вырастить и воспитать человека только для того, чтобы кто-то с такой жестокостью отнял её... Это должно быть, причиняло невероятную боль.

Но когда они с Эллингтоном выехали на дорогу, Маккензи почувствовала прилив решимости. У неё всегда была страсть исправлять несправедливость – привлекать убийц и других преступников к ответственности. Поэтому она поклялась найти убийцу Кристин Линч, хотя бы для того, чтобы принести успокоение Маргарет Линч.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Первым в списке друзей, который дал им Кларк Мэннерс, был парень по имени Маркус Эрли. Когда они попытались связаться с ним, звонок перешёл прямо на голосовую почту. Затем они попробовали второе имя в списке, Бетани Диагго. На этот раз им повезло, и они сразу же договорились о встрече.

Маккензи и Эллингтон застали Бетани на её рабочем месте, в юридической фирме, где она проходила стажировку в рамках своего курса в Университете Куин Нэш. Поскольку было обеденное время, она просто вышла на полчаса раньше и встретилась с ними в одном из небольших конференц-залов в задней части здания.

«Мы знаем, что Вы были в квартире Кларка Мэннерса в ночь убийства Кристин, – сказала Маккензи. – Что Вы можете рассказать нам о той ночи?»

«Мы просто собрались вместе, чтобы повеселиться. Немного выпили – хотя может быть и много. Поиграли в карты, посмотрели несколько серий «The Office», и всё».

«Значит, никаких ссор и разногласий не возникало?» – спросила Маккензи.

«Нет. Но я видела, что Кристин начала раздражаться на Кларка. Иногда он склонен перебарщивать с алкоголем, понимаете? Она ничего не говорила в тот вечер, но было заметно, что она начала терять терпение».

«Вы не знаете, были ли у них когда-нибудь проблемы в прошлом?»

«Насколько мне известно, нет. Я думаю, Кристин просто смирилась с этим его недостатком. Мне кажется, она знала, что их отношения не будут вечными».

«Бетани, Вы знаете девушку по имени Джо Хейли? Примерно Вашего возраста, тоже студентка Университета Куин Нэш?»

«Да, – ответила она. – Мы с ней были не настолько близки, как с Кристин, но тоже хорошо общались. Мы очень редко тусовались вместе, но если мы пересекались в баре или где-то ещё, то обычно сидели вместе и болтали.»

«Полагаю, Вы знаете, что её тоже убили несколько дней назад?» – спросил Эллингтон.

«Да, знаю. По жестокой иронии судьбы именно Кристин сообщила мне эту новость».

«А как она сама узнала об этом?» – спросила Маккензи.

«Понятия не имею. Я думаю, что они вместе посещали какие-то лекции. О, и у них был общий научный руководитель».

«Научный руководитель? – переспросил Эллингтон. – Это какое-то вычурное название консультанта по обучению?»

«Да, примерно так», – ответила Бетани.

«Итак, Вы уверены, что у Джо и Кристин был один и тот же консультант по обучению?» – спросила Маккензи.

«Да, по словам Кристин. Она упомянула об этом, когда сказала мне, что Джо убили. Она сказала, что это преступление задело её за живое, потому что у них с убитой было кое-что общее».

Бетани сделала паузу, возможно, впервые осознав весомость своего замечания.

«У вас случайно нет имени этого консультанта?» – спросила Маккензи.

Бетани на мгновение задумалась, а затем покачала головой.

«К сожалению, нет. Она называла его имя, когда мы говорили о Джо, но я его сейчас уже не вспомню».

Ничего страшного, подумала Маккензи. Один звонок в Университет, и мы получим эту информацию.

«Есть ли что-нибудь ещё, что Вы могли бы нам рассказать о Джо или Кристин? – спросила Маккензи. – Был ли у кого-нибудь повод желать их смерти?»

«Не думаю, – ответила она. – В этом нет никакого смысла. Кристин была очень сосредоточена на учёбе и в её жизни не было места драмам. Она была занята Университетом и попытками пораньше начать свою карьеру. Однако я не знала Джо достаточно хорошо, чтобы судить о её жизни».

«Что ж, спасибо, что уделили нам время», – сказала Маккензи.

Когда они вышли из конференц-холла, Маккензи попыталась представить себе, как эти две убитые девушки пересекаются в коридорах Университета. Может быть, они проходили мимо друг друга, когда одна из них выходила из кабинета своего консультанта, а другая, наоборот, шла на встречу с ним. Мысль об этом была немного пугающей, но она слишком хорошо знала, что подобные вещи случаются довольно часто.

«Университетские кафедры всё ещё закрыты на каникулы, – заметил Эллингтон, когда они вернулись в машину. – Хотя я думаю, что завтра они все откроются».

«Да, мне кажется, что на веб-сайте должен быть список сотрудников. Исходя из названий книг, которые я видела в квартире Кристин, и кое-какой политической литературе в её спальне, я думаю, что она изучала политологию. Думаю, это поможет нам сузить поиск».

Прежде чем Эллингтон успел сказать ей, что это хорошая идея, Маккензи уже смотрела в свой мобильный телефон. Она открыла свой веб-браузер и начала вводить данные для поиска. Ей удалось найти справочник, но, как она и предполагала, там не было персональных телефонов сотрудников, только имена и номера кабинетов. Тем не менее, она нашла двух разных консультантов, которые были назначены для работы со студентами факультета политологии и оставила им сообщения с просьбой как можно скорее перезвонить.

Закончив с этим, она прокрутила свой список контактов.

«И что теперь?» – спросил Эллингтон.

«Их всего двое, – сказала она. – Мы вполне можем проверить их биографию на предмет чего-нибудь подозрительного».

Эллингтон кивнул, удивляясь тому, насколько быстро она мыслит. Он слушал как она подавала запрос на получение информации об этих людях. Маккензи чувствовала, как его глаза то и дело устремляются в её сторону. Это был заботливый и внимательный взгляд.

«Как ты?» – спросил он.

Она поняла, что он спрашивает о ребёнке. Она пожала плечами, не видя смысла лгать ему.

«Во всех книгах говорится, что тошнота уже должна пройти, но меня пока не отпускает. Меня тошнило несколько раз сегодня. И, если честно, я очень устала от этого».

«Тогда возможно, тебе нужно вернуться домой, – сказал он. – Я не хочу выглядеть как муж-самодур, но... Я в самом деле предпочёл бы, чтобы и ты, и ребёнок были в полной безопасности».

«Я понимаю. Но мы имеем дело с серией убийств в университетском городке. Я сомневаюсь, что это расследование будет опасным. Вероятнее всего, убийца – простой парень с зашкаливающим тестостероном, который получает кайф от убийства женщин».

«Вполне вероятно – ответил Эллингтон. – Но ты будешь честна со мной и скажешь, если почувствуешь слабость или просто недомогание, договорились?»

«Конечно».

Он смотрел на неё подозрительно, но игриво, как будто не был уверен, стоит ли ей доверять. Затем потянулся и взял её за руку, направляясь обратно в центр города, чтобы найти отель на ночь.

Едва они успели устроиться в своём номере, как зазвонил телефон Маккензи. Не обращая внимания на то, что на экране высветился незнакомый номер, она сразу же ответила. Она чувствовала, как утекает время, которое выделил им Макграт, секунда за секундой. Маккензи знала, что если эта проблема не будет решена к началу занятий на следующей неделе, а это всего через пять дней, то им будет намного труднее работать.

«Агент Уайт», – сказала она, отвечая на звонок.

«Агент Уайт, это Чарльз Макмагон, научный руководитель Университета Куин Нэш. Я звоню Вам в ответ на оставленное мне сообщение».

«Отлично и спасибо за оперативность. Вы сейчас в Университете?»

«Нет. У меня сейчас довольно напряженный ритм работы, поэтому вся моя голосовая почта из офиса перенаправляется на мой личный телефон».

«Понятно. Я хотела спросить, не могли бы Вы ответить на несколько вопросов о недавнем убийстве».

«Полагаю, речь идёт о Джо Хейли?»

«Нет. Два дня назад произошло ещё одно убийство. Убита ещё одна студентка Университета Куин Нэш. Молодая девушка по имени Кристин Линч».

«Это ужасно, – сказал он, искренне потрясенный. – Две девушки за такой короткий период времени. Думаете, что это тенденция? Серийные убийства?»

«Мы ещё точно не знаем, – ответила Маккензи. – Мы надеялись, что Вы сможете дать нам ответы на некоторые вопросы. Я видела на сайте Университета, что на факультете политологии работают только два научных руководителя, и что Вы один из них. Я также знаю, что у Джо Хейли и Кристин Линч был один и тот же консультант. Это случайно не Вы?»

На другом конце провода раздался напряженный нервный смешок Макмагона.

«Нет. И на самом деле, это одна из основных причин, почему у меня сейчас такая большая нагрузка. Другой научный руководитель нашего факультета, Уильям Холланд, уволился примерно за три дня до зимних каникул. Ко мне перешло большинство его учеников... и я, вероятно, буду вынужден справляться с этой нагрузкой, пока руководство не найдёт ему замену. У меня есть помощник, который берёт на себя часть работы, но я всё равно сильно загружен».

«Вы не знаете, почему Холланд уволился?»

«Ну, ходили слухи, что он связался со студенткой. Насколько я знаю, доказательств, подтверждающих это, ни у кого нет. Но тот факт, что он просто так бросил работу, ни с того ни с сего, показался мне подозрительным».

Да, мне тоже это кажется странным, – подумала Маккензи.

«Вы случайно не знаете, он когда-нибудь был вовлечен ещё во что-нибудь сомнительное? Он был человеком, новости о котором могли шокировать Вас?»

«Я не могу с уверенностью ответить на этот вопрос. Я имею в виду... Я знал его только по работе, но не общался с ним на личном уровне».

«Значит, если я правильно понимаю, Вы не знаете, где он живёт?»

«К сожалению, нет».

«Хорошо, я должна спросить ещё кое-что... Мистер Макмагон, когда Вы в последний раз говорили с Джо или Кристин?»

«Я вообще ни разу с ними не разговаривал. Мне передали их обеих вместе со всеми остальными учениками Холланда, но единственный случай моего с ними контакта, это массовая электронная рассылка, которую я отправил всем студентам уволившегося консультанта».

Он сделал паузу и добавил: «Знаете, учитывая характер всего случившегося, я, вероятно, мог бы раздобыть для вас адрес Холланда. Для этого мне нужно будет сделать несколько звонков».

«Я Вам признательна, – сказала Маккензи, – но в этом нет необходимости. Я тоже могу достать эту информацию. Но большое спасибо за то, что уделили мне время».

На этом она закончила разговор. Эллингтон, сидя на краю кровати в одном ботинке, внимательно слушал.

«Кто такой Холланд?» – спросил он.

«Уильям Холланд».

Она рассказала Эллингтону обо всём, что смогла разузнать в ходе своего краткого разговора с Макмагоном. А потом тоже присела на край кровати. Маккензи сама не понимала, насколько устала, пока не оказалась на кровати.

«Я сам сделаю звонки, чтобы собрать информацию о нём, – сказал он. – Если он работает в колледже, велика вероятность того, что и живёт он где-то неподалёку».

«И если он тот, кто нас интересует, – сказала Маккензи, – то мой звонок и оставленное сообщение, вероятно, напугали его».

«Тогда, думаю, нам нужно действовать быстро».

Она кивнула и вновь положила руку на живот. Этот жест стал для неё настолько привычным, насколько для кого-то грызть ногти или нервно щёлкать костяшками пальцев.

Во мне развивается жизнь, подумала она. И эта жизнь, судя по книгам, чувствует те же эмоции, что и я. Тревогу, счастье, страх...

Слушая, как Эллингтон ищет адрес проживания Уильяма Холланда, Маккензи впервые задумалась, не совершила ли она ошибку, скрыв беременность от Макграта. Возможно, она пошла на огромный риск, отправившись на задание.

Как только это дело закончится, я скажу ему, – подумала она. Я сосредоточусь на ребёнке и новой жизни, и –

Вероятно, она слишком глубоко погрузилась в свои мысли, потому что в какой-то момент почувствовала на себе взгляд Эллингтона, который как будто ожидал её ответа.

«Извини – сказала она. – Я задумалась и прослушала, что ты мне говорил».

Он улыбнулся и сказал: «Всё в порядке. У меня есть адрес Уильяма Холланда. Он живёт здесь, в городе, в Нортвуде. Готова навестить его?»

День не был изнурительным, но им пришлось приступить к делу сразу после поездки в Исландию. При этом они почти не спали последние тридцать шесть часов. Поэтому Маккензи чувствовала некоторую усталость. Однако она понимала, что её энергию в какой-то степени поглощает растущий у неё под сердцем ребёнок, и эта мысль заставила её улыбнуться.

Кроме того, даже если им придётся допросить этого человека или взять его под стражу, это, скорее всего не займёт много времени. Поэтому она натянула улыбку и встала.

«Да, давай нанесём ему визит».

Эллингтон встал перед ней, убедившись, что они смотрят друг другу в глаза.

«Ты уверена? Ты выглядишь усталой. Ты даже сказала мне менее получаса назад, что чувствуешь себя немного разбитой».

«Всё в порядке. Я хорошо себя чувствую».

Он поцеловал её в лоб и кивнул.

«Тогда ладно. Верю тебе на слово».

Ещё раз улыбнувшись, он погладил её живот, прежде чем направиться к двери.

Он беспокоится обо мне, – подумала она. И он уже так любит этого ребёнка, что это ошеломляет. Он будет очень хорошим отцом...

Но прежде чем она успела развить за эту мысль, они вышли за дверь и направились к машине. Они двигались с такой скоростью и целеустремленностью, что Маккензи поняла: она

не сможет по-настоящему сосредоточиться на их совместном будущем, пока это дело не будет раскрыто.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

В начале восьмого вечера Эллингтон припарковал машину перед домом Уильяма Холланда. Это был маленький домик, спрятанный на окраине симпатичного небольшого района. На мощёной подъездной дорожке была припаркована одна машина, а внутри дома горели несколько ламп.

Эллингтон настойчиво постучал в дверь. Он ни в коем случае не был груб, но ясно дал понять Маккензи, что беспокоясь о её здоровье, сам будет руководить всеми аспектами дела: вождение, стук в двери и так далее.

Дверь ему открыл ухоженный мужчина, которому на вид было под пятьдесят лет. На нём были модные очки, блейзер и брюки цвета хаки. Судя по запаху, доносящемуся из-за двери, он наслаждался китайской едой на ужин.

«Уильям Холланд?» – спросил Эллингтон.

«Да. А Вы кто такой?»

Они оба одновременно показали свои значки, и Маккензи сделала шаг вперед.

«Агенты Уайт и Эллингтон, ФБР. Мы знаем, что Вы недавно оставили свою работу в Университете Куин Нэш».

«Да, ответил Холланд, с удивлением в голосе. – Но я в замешательстве. Почему это заинтересовала ФБР?»

«Мы можем войти, Мистер Холланд?» – спросил Эллингтон.

Холланд на мгновение задумался, прежде чем уступить.

«Конечно, да, проходите. Но я не... Я имею в виду, что это значит?»

Они молча вошли внутрь. Когда Холланд закрыл за ними, Маккензи обратила внимание на то, как он это сделал. Он закрыл её быстро и изо всех сил. Он либо нервничал, либо боялся – или, что более вероятно, и то и другое.

«Мы здесь, в городе, расследуем два убийства, – наконец ответил Эллингтон. – Обе убитые – студентки Университета Куин Нэш, и как мы узнали сегодня, они обе получали консультации у Вас».

К тому времени они уже вошли в гостиную, и Холланд, не теряя времени, плюхнулся в маленькое кресло. Он посмотрел на них так, словно действительно не понимал, что они от него хотят.

«Подождите... Вы говорите, два убийства?»

«Да, – сказала Маккензи. – Разве Вы не знали?»

«Я знал о Джо Хейли. И узнал я это только потому, что проректор уведомляет нас всякий раз, когда студент, с которым мы работаем, по какой-то причине выбывает. А кто вторая?»

«Кристин Линч, – сказала Маккензи, следя за его реакцией. На секунду ей показалось, что он узнал. – Вам знакомо это имя?»

«Да. Но я не могу вспомнить лицо. У меня было больше шестидесяти учеников».

«Ну ладно – сказал Эллингтон. – Мы слышали, что Вы уволились незадолго до зимних каникул. Это как-то связано со слухами о том, что ты встречаешься с одной из своих студенток?»

«О Господи», – сказал Холланд. Он откинулся на спинку кресла и снял очки. Потом потёр переносицу и вздохнул.

«Да, я встречаюсь со студенткой. Я знал, что слухи распространяются и что это нанесёт значительный урон как моей карьерой, так и её учёбе. Поэтому я уволился с работы».

«Вот так просто?» – спросила Маккензи.

«Нет, не просто так, – отрезал Холланд. – Мы тайком встречались несколько месяцев, и я влюбился в неё. Взаимно. Поэтому мы долго говорили об этом, пытаюсь понять, что делать. Но

за это время наши отношения каким-то образом стали достоянием общественности, и решение пришло само собой. Но какое всё это имеет отношение к убийствам?»

«Мы надеемся, что никакого, – сказал Эллингтон. – Но Вы должны взглянуть на ситуацию с нашей точки зрения. У нас есть две убитых студентки, и единственная прочная связь между ними заключается в том, что они получали консультации у Вас. Добавьте к этому тот факт, что у Вас довольно сомнительные отношения со студенткой».

«Так вы меня подозреваете? Вы думаете, я убил этих девушек?»

Произнося эти слова вслух, Холланд почувствовал себя очень плохо. Он снова надел очки и сел в кресло, сгорбившись.

«Мы не знаем, что нам думать, – сказала Маккензи. – Вот почему мы приехали, чтобы поговорить с Вами».

«Мистер Холланд, – сказал Эллингтон, – Вы только что сказали нам, что не можете точно вспомнить лицо Кристин Линч. Как насчет Джо Хейли?»

«Да, вообще-то я её хорошо знал. Она была подружкой девушки, с которой я сейчас встречаюсь».

«Значит, Джо Хейли знала об Ваших отношениях?»

«Даже не знаю. Я не думаю, что Мелисса – это моя девушка – сказала бы ей. Мы старались изо всех сил сохранить свою тайну».

Маккензи на мгновение задумалась. Тот факт, что его девушка была знакома с одной из жертв, и что жертва могла потенциально знать о табуированных отношениях, конечно бросала тень на Холланда. Это заставило её задаться вопросом, почему он так легко выложил всю эту информацию.

«Простите, что спрашиваю, – сказала Маккензи, – но была ли эта Ваша девушка, эта Мелисса, первой студенткой, с которой Вы когда-либо были связаны?»

По лицу Холланда пробежала тень разочарования, и он внезапно вскочил на ноги.

«Да пошли вы! Я не могу...»

«Сядьте на место», – сказал Эллингтон, вставая прямо на пути Холланда.

Холланд, казалось, сразу понял свою ошибку, выражение его лица то и дело переходило от смиренного сожаления к гневу, пока он пытался успокоиться.

«Послушайте, мне очень жаль. Но я устал от того, что меня судят за это, и мне действительно не нравится, когда меня обвиняют в том, что я трахаюсь со всеми студентками только потому, что я имею отношения с женщиной достигшей совершеннолетия».

«Сколько вам лет, Мистер Холланд?» – спросила Маккензи.

«Сорок пять».

«А сколько лет Мелиссе?»

«Двадцать один».

«Вы когда-нибудь были женаты?» – спросил Эллингтон, делая шаг назад и расслабляясь.

«Однажды. Брак продлился восемь лет. Это было ужасно, если Вам интересно».

«И как же закончились Ваши отношения?»

Холланд покачал головой и направился к двери гостиной, за которой было фойе. «Разговор окончен. Если вы не готовы выдвинуть против меня обвинения, вы оба можете убираться к чёрту. Я уверен, что в Университете есть те, кто сможет ответить на остальные ваши вопросы».

Маккензи медленно направилась к двери. Эллингтон неохотно последовал за ней. Маккензи снова повернулась к нему, нутром чувствуя, что здесь что-то не так.

«Мистер Холланд, Вы же понимаете, что отказываясь сотрудничать, Вы усложняете свою ситуацию».

«Я занимаюсь этим уже месяц».

«А где сейчас Мелисса?» – спросил Эллингтон. – Мы бы хотели поговорить и с ней тоже».

«Она... – но Холланд остановился и снова покачал головой. – Её тоже обвалили в грязи. Я не позволю Вам беспокоить её по этому поводу».

«Значит, Вы больше не будете отвечать на наши вопросы, – сказал Эллингтон. – И Вы отказываетесь сообщить нам местонахождение человека, с которым нам нужно поговорить. Я правильно Вас понял?»

«Абсолютно правильно».

Маккензи видела, что Эллингтон начинает злиться. Она видела, как напряглись его плечи, а поза стала жесткой, как будто он превратился в камень. Она протянула руку и нежно коснулась его руки, пытаясь успокоить.

«Мы примем это к сведению, – сказала Маккензи. – Если нам понадобится ещё раз поговорить с Вами по поводу этого дела и выяснится, что Вас нет дома, мы будем считать Вас подозреваемым, и Вы будете арестованы. Вы это понимаете?»

«Конечно», – сказал Холланд.

Он выпихнул их в фойе и открыл перед ними дверь. Как только они оказались на крыльце, Холланд захлопнул дверь.

Маккензи направилась к ступенькам крыльца, но Эллингтон не сдвинулся с места. «Тебе не кажется, что им надо плотнее заняться?» – спросил он.

«Возможно. Но я не думаю, что преступник стал бы так охотно делиться той информацией, которую выдал нам он. Кроме того, мы знаем имя его девушки. Если будет нужно, мы сможем узнать её полное имя из его записей. Однако последнее, что нам нужно – это поспешный арест научного руководителя, который и так уже находится в сложной, противоречивой ситуации».

Эллингтон улыбнулся и последовал за ней вниз по лестнице.

«Видишь, именно поэтому ты будешь мне удивительной женой. Ты всегда удерживаешь меня от глупых поступков».

«Да, за последние несколько лет у меня было достаточно практики».

Они вернулись в машину, и усевшись на сиденье, Маккензи снова почувствовала, насколько устала. Она ни за что не признается в этом Эллингтону, но, возможно, ей действительно нужно меньше участвовать в работе над этим делом.

Ещё один или два дня, малыш, – подумала она, обращаясь к растущей в ней жизни. Ещё несколько дней, и мы с тобой будем отдыхать столько, сколько захотим.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Она понимала, что не должна этого делать, но сопротивляться было трудно. Кроме того, учитывая приближение нового семестра, ей не помешало бы немного расслабиться. Последний шанс. Одна последняя ночь абсолютного безумия. И если всё пройдет так, как обычно, она получит такой заряд энергии, что легко преодолет любые вспышки сожаления.

Мари даже не пыталась отговорить себя от этого. Ей нужно было лишь позвонить ему и сообщить, что она вернулась в город и хочет его видеть. Он никогда не отказывал ей раньше, и не сделает этого сейчас, после трёх недель разлуки.

Было 11:05, когда она подошла к задней части дома. Он находился всего в восьми милях от кампуса, и она знала, что уровень преступности в районах, подобных этому, был крайне низок. К тому же, она была так взволнована предстоящим свиданием, что вообще перестала думать о плохом.

Подойдя к двери, Мари обнаружила что она закрыта. Девушка набрала номер его квартиры и тут же услышала звук открывающегося замка. Он ничего не сказал ей через динамик, просто открыл дверь. Это заставило её улыбнуться; он, вероятно, будет в очень серьёзном настроении. Даже будет доминировать.

Мило, подумала она. Но мы то знаем, кто всегда оказывается главным...

Эта мысль взволновала её ещё больше. Войдя внутрь, Мари даже не потрудилась воспользоваться лифтом, так как желала поскорее добраться до его квартиры на втором этаже. Она перепрыгивала через две ступеньки, её сердце бешено колотилось от напряжения и ожидания того, что её ждёт. Само предвкушение этого свидания на протяжении всего её путешествия из Нью-Йорка до его квартиры, было восхитительной прелюдией.

Это была долгая поездка. И очень напряжённая. Нервы Мари были натянуты, как струны. О боже, она выжмет из него все соки, залюбит до смерти.

Добравшись до его квартиры, она обнаружила, что дверь не заперта. Она чуть приоткрыла её и увидела, что свет выключен. Тем не менее, какой-то огонёк виднелся в задней части гостиной, возможно, там горела свеча.

«Что ты тут делаешь?» – спросила Мари знойным голосом. Она закрыла за собой дверь и заперла её.

«Жду тебя», – последовал ответ.

«Хорошо. Но... Ты не получишь меня, если не скажешь мне, чего именно ты хочешь».

Мари услышала, как он слегка хихикнул где-то в темноте. Когда её глаза привыкли к мраку, она увидела его фигуру в гостиной, лежащую на диване. Девушка улыбнулась и направилась к нему.

В квартире пахло пылью и заброшенностью потому, что она действительно была не жилая. Она знала, что у него есть место получше, но ему не нравилось, когда она там бывала. Он стремился сохранять свою личную жизнь в секрете. Мари знала, что он проводит очень мало времени дома. Они обычно встречаясь с ним здесь или, в некоторых случаях, занимались сексом на заднем сиденье его машины или в отеле. Хотя она понимала необходимость сохранять конфиденциальность, ей хотелось заняться с ним любовью в огромной кровати, возможно, при свечах и с приглушенной музыкой.

Но секретность их отношений тоже была отчасти сексуальной. В этом было какое-то очарование. Именно поэтому она боролась с желанием наброситься на него прямо здесь и сейчас.

Но их свидания всегда предполагали постепенное развитие событий: поддразнивание, грубую прелюдию, иногда даже игривые уничижительные ремарки.

«Иди ко мне, Мари», – сказал он.

Она подошла к дивану и увидела, что он всё ещё полностью одет. Её это вполне устраивало; это просто растягивало прелюдию на более длительное время.

«Мило», – сказала она, опускаясь перед ним на колени. Она нежно поцеловала его, проводя языком по его губам так, как ему нравилось.

«Что мило?» – спросил он.

«Ты думаешь, что у тебя всё под контролем».

«О, да. Так оно и есть», – сказал он, садясь.

«Я позволю тебе думать так ещё некоторое время, – сказала она, покусывая мягкую плоть его шеи. Он пошевелился, и она почувствовала на себе его руки – одну за спиной, другую на затылке, – но мы оба знаем пр —»

Без предупреждения он схватил её за затылок и толкнул вперед. Это был очень сильный толчок, и она лбом ударилась о его колено.

«Какого...»

Но прежде чем она успела задать этот вопрос, он оказался на ней, навалившись всем своим весом на её спину. Голова у неё закружилась от удара, и на мгновение Мари даже перестала понимать, где находится.

Когда она подняла руки, чтобы оказать ему сопротивление, он схватил её за длинные светлые волосы и сильно ударил её головой о деревянный пол. Мари отчаянно старалась сохранить сознание, но чувствовала, что мир уплывает прочь, а по затылку растекается жгучая боль.

В полузабвении она почувствовала, что он схватил её за пояс брюк и стянул их вниз. Затем мир на мгновение почернел, и она пришла в себя только спустя какое-то время, потому что почувствовала его губы, блуждающие по всему её телу.

В этом не было никакого смысла. Она позволила бы ему сделать с ней всё, что угодно, и с радостью исполнила бы все его желания. Так зачем же он...?

Эта мысль была также прервана нахлынувшей темнотой, которая то подступала, то отступала. Но на этот раз она оставалась без сознания довольно долго.

Пришлось приложить неожиданно много усилий, чтобы наконец расслабиться. Было уже около двух часов ночи. Тяжелее всего оказалось лишиться её сознания. Он даже начал сомневаться, что у него это получится. Душить людей – это одно. Для этого нужно просто принять решение, а затем сдавить шею. Но на то, чтобы ударить Мари головой об пол, потребовалось больше смелости, чем он ожидал.

Однако, когда она наконец отключилась, пришло время тяжелой, но приятной работы. И в процессе её выполнения он начал чувствовать удовлетворение принятым решением.

Он убил Джо Хейли и Кристину Линч на месте. С Джо он переспал, получил огромное удовольствие от встречи, а затем задушил её, когда начался второй раунд. И, возможно, именно из-за секса он тогда почти передумал – почти струсил. Усвоив урок, с Кристин он решил не доводить дело до секса. А потом, когда её тело нашли, и он увидел эту историю в новостях, он многое переосмыслил... Нельзя было просто убивать их. Он должен был избавляться от тел. Было неправильно бросать трупы на месте преступления. И если он не мог просто оставлять их там, где убивал, значит должен продумать свои дальнейшие шаги. Он должен был быть более сдержанным, более осторожным.

Он посмотрел на свою работу и подумал, что на этот раз точно поступил правильно. Перед ним был открытый шкаф для одежды, который располагался в коридоре. Мари находилась в шкафу, полностью обнаженная и висящая на связанных запястьях на рейке, которая шла горизонтально по всей ширине шкафа. Кроме того, её рот был заклеен тремя слоями клейкой

ленты. Её тело свисало вниз, а руки были вытянуты над головой. Это была странно соблазнительная поза, и он пожалел, что не переспал с ней до того, как привязал её здесь.

Он стоял там, глядя на неё и наслаждаясь ощущением силы и превосходства в течение почти пятнадцати минут, прежде чем Мари начала шевелиться. Она тихо застонала, пытаясь наклониться вперед и постепенно осознавая, что связана и обездвижена. Это, казалось, насторожило её. Глаза девушки широко раскрылись, а ноги выпрямились. Она лихорадочно огляделась, оценивая своё положение: у неё болела голова, она была совершенно голая, привязанная к железной рейке в шкафу для одежды. За ней наблюдал мужчина, с которым она регулярно спала в течение последних двух месяцев.

Мари попыталась заговорить, но все её слова поглотила клейкая лента. Она смогла издать лишь звук, который он принял за вопрос: «Что?»

Внезапно на неё снизошло осознание серьёзности ситуации, в которой она оказалась.

Он подошёл к ней и взял её за подбородок правой рукой. Она отпрянула от него, но это движение заставило её связанные руки выгнуться под неудобным углом. Он медленно провёл рукой вниз от её подбородка, по правой груди, к внутренней стороне бёдер. Впервые с тех пор, как они начали спать вместе, она сомкнула свои ноги при его прикосновении.

Он рассмеялся ей в лицо. В ответ она попыталась закричать через ленту. Звук получился странным – как будто кто-то включил пылесос в другом конце квартиры. Он хорошо заткнул ей рот, растянув ленту от уха до уха, наклеив её в три слоя.

«Это бесполезно», – сказал он. Он изо всех сил старался не обращать внимания на свои плотские потребности и возбуждение, которое пронзало каждый нерв его тела. У него было важное дело, которое нужно было обсудить и решить.

Она застонала в ответ, заглушенная лентой.

«Нам с тобой нужно кое о чём поговорить», – сказал он.

Затем он показал ей пистолет, который прятал за спиной – пистолет, который он приобрёл два года назад и ни разу не использовал. С момента покупки он взял его с собой только один раз. И, конечно, он не собирался использовать его сейчас.

Но Мари этого не знала.

«Если ты закричишь или попытаешься позвать на помощь, я убью тебя».

Он снова подошёл к ней, прижавшись щекой к её лицу. Он положил свободную руку ей на бедро и потянул вперед. Затем он приставил дуло пистолета к её голому животу.

«Ты мне веришь?»

Она отчаянно закивала. В её глазах была боль и сильное замешательство, а по щекам начали течь слёзы.

На мгновение он задумался, возможно стоит всё-таки использовать пистолет. Так всё закончится быстрее.

Нет, в этом случае будет слишком много шума. К тому же, он упустит тот восхитительный момент, когда свет покинет её глаза.

Он снова прислонился к стене, размахивая пистолетом так, словно это была всего лишь чашка кофе.

А потом он начал говорить. Он говорил и обвинял, но делал всё возможное, чтобы не задушить её в ту же секунду. Даже когда он сорвал ленту с её лица и позволил ей говорить тихим дрожащим шепотом, ему удалось не убить ее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.